

УДК 811.511 : 81'28

Е. В. Кашкин¹, **Н. Б. Кошкарева**^{2,3}, **С. И. Буркова**^{2,4}
О. А. Казакевич⁵, **А. И. Кузнецова**⁵, **Ю. Б. Коряков**⁶

¹ *Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва*

² *Институт филологии СО РАН, Новосибирск*

³ *Новосибирский государственный университет*

⁴ *Новосибирский государственный технический университет*

⁵ *Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова*

⁶ *Институт языкознания РАН, Москва*

Полисемия признаковой лексики и ее отражение в диалектологическом атласе уральских языков ЯНАО: качественный признак ‘скользящий’*

Рассматриваются вопросы составления диалектологических карт, посвященных полисемичной лексике, на материале четырех уральских языков Ямало-Ненецкого автономного округа: коми-зырянского, ненецкого, селькупского, хантыйского. Представлены образцы четырех карт для признака ‘скользящий’, на которых отражаются лексемы, выражающие

* Исследование поддержано грантом РГНФ № 14-04-00476а «Электронный диалектологический атлас уральских языков, распространенных на территории Ямало-Ненецкого АО».

Кашкин Егор Владимирович – кандидат филологических наук, научный сотрудник Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН (ул. Волхонка, д. 18/2, Москва, 119019, Россия; egorkashkin@rambler.ru)

Кошкарева Наталья Борисовна – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института филологии СО РАН, заведующая кафедрой общего и русского языкознания Новосибирского государственного университета (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; koshkar_nb@mail.ru)

Буркова Светлана Игоревна – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Новосибирского государственного технического университета (ул. Серебренниковская, 37-53, Новосибирск, 630099, Россия; burkova_s@mail.ru)

Казакевич Ольга Анатольевна – кандидат филологических наук, заведующая лабораторией Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Ленинские горы, 1, Москва, ГСП, 119991, Россия; kazakevich.olga@gmail.com)

Кузнецова Ариадна Ивановна – доктор филологических наук, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Ленинские горы, 1, Москва, ГСП, 119991, Россия; aikuznes@yandex.ru)

Коряков Юрий Борисович – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языкознания РАН (Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1, Москва, 125009, Россия; ybkoryakov@gmail.com)

Сибирский филологический журнал. 2015. № 1

© Е. М. Кашкин, Н. Б. Кошкарева, С. И. Буркова, О. А. Казакевич,
А. И. Кузнецова, Ю. Б. Коряков, 2015

признак 'скользящий', способы описания ситуации, в которой скользящий предмет выскальзывает из рук, наличие доминантной лексики 'скользящий', а также наличие специальной лексики с семантикой 'скользящий' (о покрытой льдом опорной поверхности). Типологически значимыми для описания признака 'скользящий' являются тип контакта с поверхностью (опорная поверхность или поверхность предмета, выскальзывающего из рук), тип поверхности, которая сама скользит по другой поверхности, а также наличие специализированной лексики, дифференцирующей характеристики скользящих поверхностей.

Ключевые слова: хантыйский язык, ненецкий язык, коми-зырянский язык, селькупский язык, диалектный словарь, электронный словарь, диалектные карты.

Составление диалектологических карт, посвященных полисемичной лексике (например, многозначным глаголам и прилагательным, в частности глаголам плавания, прилагательным температуры, свойств поверхности, возраста и др.), представляет определенную трудность в связи с тем, что определение предмета картирования неочевидно. Если в случае предметных имен, как правило, имеется ясный денотат (например, морошка, щука или грузовая нарта), и задача состоит в том, чтобы поместить на карту его названия в разных идиомах, то в случае предикатной и признаковой лексики денотат не лежит на поверхности. Опорой для составления таких карт может стать лексическая сочетаемость: в случае признаковой лексики это, по сути, означает картирование носителей признака и ситуаций, стоящих за сочетанием носителя признака и признакового слова. Однако то, какие именно носители признака и в каких именно сочетаниях закрепляются за заданной лексемой, само по себе является предметом межъязыкового варьирования. Так, изучение типологии средств выражения признака 'острый' показало, что в одних языках объекты с острой режущей кромкой (как нож или топор) характеризуются иначе, чем объекты с острым кончиком (как иголка или гвоздь), тогда как в других языках предметы обоих классов описываются одним и тем же признаковым словом [Кюсева, Рыжова, 2010]. Тем самым карты для лексики подобного типа должны учитывать и типологические различия в распределении лексем на множестве носителей признака.

В уже существующих лингвистических атласах данная проблема решается несколькими путями.

Первый и наиболее простой из них (но не отвечающий сформулированному выше требованию) – это картирование только одного употребления слова: так поступают, например, создатели Лингвистического атласа прибалтийско-финских языков, картографируя названия 'холодного' только в сочетании 'холодная вода' [ALFE, 2004, с. 190].

В ряде других атласов делаются попытки отображения системных отношений в лексике. Иногда они следуют подходу «от означающего», представляя диахронические изменения в семантике заданной праязыковой единицы. Так, в вып. 6 Общеславянского лингвистического атласа [ОЛА, 2007, с. 35] приведена карта рефлексов праславянского **porzъnъ*, на которой иллюстрируется развитие значений этой единицы в современных славянских говорах (это, в частности, значения 'пустой', 'напрасный', 'легкомысленный', 'глупый' и др.).

Более близким к нашим задачам является, однако, другой подход – «от означаемого». В диалектологической практике он представлен на так называемых мотивационных картах. Примером служит мотивационная карта понятия 'радуга' в [Насибуллин и др., 2010, с. 31], иллюстрирующая источники метафор для наименования этого понятия в удмуртских говорах ('красивая дуга', 'коромысло, пьющее воду' и т. п.). В лингвистической типологии подход такого типа получил распространение благодаря ресурсу WALS¹, визуализирующему в первую

¹ The World Atlas of Language Structures. URL: <http://wals.info>

очередь межъязыковое варьирование в организации фонологических и грамматических систем. Так, карта 37А отображает свойства определенных артиклей в языках мира. На нее нанесены пять типов условных знаков, каждый из которых соответствует одной из следующих возможностей: (1) в языке есть неаффиксальный определенный артикль (definite word), отличный от указательного слова (demonstrative); (2) в качестве определенного артикля используется указательное слово (demonstrative word); (3) в языке существует аффикс со значением определенности; (4) в языке нет определенного артикля, но есть неопределенный артикль; (5) в языке нет никакого артикля.

Описанная методика составления карт применяется создателями WALS и к избранным фрагментам лексики. Например, карта 135А иллюстрирует место наименований красного (red) и желтого (yellow) цветов в лексической системе языков мира. Нанесенных на карту значений оказывается тоже пять: (1) наличие специальной лексемы 'red' и специальной лексемы 'yellow'; (2) наличие одной лексемы с семантикой 'red, yellow'; (3) наличие лексемы 'red' и другой лексемы с семантикой 'yellow, green, blue'; (4) наличие лексемы 'red' и другой лексемы с семантикой 'yellow, green'; (5) отсутствие лексем с семантикой 'red' и 'yellow'.

Наиболее перспективным для нашего проекта нам видится именно опыт WALS, поскольку в этом случае наиболее полно иллюстрируются сходства и различия обследованных идиомов в системных параметрах организации лексических полей. Кроме того, способ представления данных, отражающий не просто фонетический облик лексем или их использование в одном выбранном сочетании, делает данные более ценными для лексической типологии (см., например: [Глаголы движения..., 2007; Рахилина, Резникова, 2013]²). В последнее время методика лингвистического картографирования начинает внедряться в практику лексической типологии, имеется опыт картографирования типов систем признакового поля 'старый' [Орехов, Марушкина, 2014], но в целом работы подобного типа пока что немногочисленны.

Возможности составления в атласе уральских языков ЯНАО различных типов карт для лексем, описывающих качественные признаки, мы рассмотрим на примере признака 'скользящий'³. Согласно типологическому исследованию [Кашкин, 2013], этот признак включается в более широкую семантическую зону отсутствия неровностей на поверхности объекта, куда также входят контексты ровных поверхностей (качество которых оценивается зрительно, как поле или тундра) и гладких поверхностей (фактура которых оценивается на ощупь, как в случае выструганной доски). Лексемы с семантикой 'скользящий' предполагают высокую степень гладкости поверхности, приводящую или к тому, что на этой поверхности трудно удержаться (ср. дорога, пол, деревянные мостки, полка в бане и др. опорные поверхности, скользкие, например, из-за наличия льда или влаги), или к тому, что соответствующий предмет трудно удержать в руках (ср. покрытые влагой рыба, кусок мыла, черенок лопаты и т. п.). По данным Е. В. Кашкина [2013], в языках мира регулярно противопоставляются лексически именно два указанных типа скользких поверхностей. Промежуточным контекстом между ними является скользкая подошва обуви, которая, как правило, категоризируется либо тем же лексическим средством, что и опорная поверхность, либо так же, как поверхность выскальзывающих предметов. Среди более частных типов важной для дальнейшего обсуждения является скользкая опорная поверхность, покрытая льдом (до-

² См. также: *Koptjevskaja-Tamm M. The Linguistics of Temperature. Amsterdam, Philadelphia, Benjamins, forthc.*

³ Здесь и далее, говоря о признаке 'скользящий', мы подразумеваем прямые употребления соответствующих лексем (ср. рус. *скользящая дорога, скользкое мыло*) и не рассматриваем их метафоры (ср. рус. *скользящий тип, скользкий вопрос*).

рога после заморозков), которая может характеризоваться специализированной лексемой. Кроме того, в некоторых языках лексемы с семантикой ‘скользящий’ могут описывать также гладкие поверхности (см., например, данные китайского языка: [Холкина, 2014, с. 170–171]).

Помимо базовых лексем, выражающих значение ‘скользящий’, данное семантическое поле содержит много периферийных лексем, характеризующих поверхность с точки зрения наличия на ней постороннего вещества. Как правило, этим веществом выступает слизь, ср. в русском языке *ослизлый*, в хантыйском *ñǒχłəŋ* ‘скользящий’ (покрытый слизью – о рыбе, верхним раскисшим слоем – о глинистой дороге; *тж* о мыле, долго пролежавшем в воде), в коми-зырянском *нюлег* ‘ослизлый (например, о рыбе, мыле, стенках бочки)’, в селькупском *ñäŋkylaj* ‘скользящий и влажный, слизистый’. Мы не рассматриваем все такие лексемы подробно, но учитываем их при составлении карт в тех случаях, когда они выступают основным средством описания какого-либо из типов скользящих поверхностей. Иногда информанты дифференцируют типы скользящих поверхностей еще более подробно в зависимости от типа вещества, находящегося на поверхности, ср. хантыйские лексемы *jeŋki* (села Шурышкары, Мужы, Азовы, Овгорт) / *junki* (Катравож) ‘обледенелый’ от *jeŋk* / *junk* ‘лед’, *jiŋki* ‘мокрый (и поэтому часто скользящий)’ от *jiŋk* ‘вода’, *ñawrəŋ* ‘скользящий от пены’ от *ñawər* ‘пена’. Рассмотрение подобных примеров, несомненно, представляет интерес в свете того, в каких случаях лексемы из смежных полей в первую очередь используются для описания скользящих поверхностей⁴. Однако в данной статье мы не останавливаемся на указанных примерах.

В рамках исследования уральских языков Ямало-Ненецкого автономного округа – хантыйского, ненецкого, селькупского и коми-зырянского – нами рассмотрены следующие лексемы:

- коми-зырянский язык: *вольк* ‘скользящий’ (опорная поверхность, подошва), *вольсьёоны* ‘скользить’ (подошва, выскальзывающие предметы) – единообразно в говорах сел Мужы, Шурышкары, Восяхово, Белоярск;
- хантыйский язык: говор сел Шурышкары, Азовы – *wǒl’ək* ‘скользящий (все типы), гладкий’, *wǒl’kəmtti* ‘выскользнуть’ (выскальзывающие предметы); говор с. Овгорт – *wǒl’ək* ‘скользящий’ (все типы), *wǒl’kəmtti* ‘выскользнуть’ (выскальзывающие предметы); *wǒšłəmtti* ‘выскользнуть’ (выскальзывающие предметы – рыба), *ñǒχłəmtti* ‘выскользнуть’ (выскальзывающие предметы – покрытая слизью рыба, мыло), *χătət’ijti* ‘скользить’ (о подошве); говор с. Мужы – *wǒl’ək* ‘скользящий’ (опорная поверхность, подошва), *wǒl’kəmtti* ‘выскользнуть’ (выскальзывающие предметы); говор с. Белоярск – *ñästi* ‘скользить’ (все типы), *wǒl’ək* ‘скользящий’ (опорная поверхность, покрытая льдом); говор с. Катравож – *wǒl’ək* ‘скользящий’ (опорная поверхность, в том числе обледенелая и покрытая водой, слизью, верхним раскисшим слоем), *ñästi* ‘скользить’ (о подошве)⁵;
- ненецкий язык: говор с. Белоярск – *ñäččäřcy* ‘скользить’ (все типы), *салт* ‘скользящий’ (опорная поверхность, покрытая льдом)⁶; говор с. Яр-Сале –

⁴ См. также об анализе подобного типа явлений: Павлова Е. К. Лексико-типологическое описание признаков ‘мягкий’ – ‘твердый’ в языках разных семей: Дипломная работа / Моск. гос. ун-т. М., 2014.

⁵ По говору с. Катравож в нашем распоряжении есть заполненные с носителями анкеты, в которых они употребили глагол *ñästi* только применительно к подошве, а в других случаях сами использовали другие слова, но нет эксплицитных суждений информантов о том, допустим ли глагол *ñästi* для других типов скользящих поверхностей. По этой причине, в том числе в сопоставлении с данными по близкому говору с. Белоярск, нельзя полностью исключать более широкой сферы употребления глагола *ñästi* и в говоре с. Катравож.

⁶ По частеречной принадлежности лексема *салт* является именем существительным со значением ‘гладь, гладкая поверхность льда’, см. также [Терещенко, 1965, с. 525]. Одна-

нэсдэ́рць ‘скользить’ (все типы), *салт*” ‘скользкий’ (опорная поверхность); говор с. Антипаюта⁷ – *нэсдэ́рць* ‘скользить’ (все типы), *салт*” ‘скользкий’ (опорная поверхность), *ня́лпáдáсь* ‘выскальзывать из рук’, *хэ́ңгáдáсь* / *хэ́ңгáдэ́рць* ‘соскользнуть, скользить’ (например, о подошве, о ребенке, выскальзывающем со стула, о покотившейся по склону нарте);

• селькупский язык: говор с. Красноселькуп – *wy'la'l* / *wytyla'l* ‘скользкий (опорная поверхность, подошва, некоторые выскальзывающие предметы), гладкий’, *wytylmə́tqo* ‘поскользнуться; выскользнуть’, *uly'l* ‘слизистый, скользкий (например, о рыбе)’, *l'iičyl* ‘слизистый, липкий (о рыбе)’; говор с. Толька (Красноселькупский район – далее Толька КС) – *myjaj* / *mytylaj* (с той же семантикой, что и *wy'la'l* / *wytyla'l* в с. Красноселькуп), *mytylmə́tqo* (с той же семантикой, что и *wytylmə́tqo* в с. Красноселькуп), *ńäñkylaj* ‘скользкий и влажный, слизистый’; говор с. Толька (Пуровский район – далее Толька Пур) – *mytylaj*; говор с. Ратта – *mytylaj*, *mytylmə́tqo*, *ńäñkylaj* (с той же семантикой, что и соответствующие лексемы в с. Толька КС).

Визуализация этих данных может быть произведена на четырех различных картах диалектологического атласа.

На первую карту (рис. 1) нанесены лексемы, обозначающие понятие ‘скользкий’ (в контексте скользкой опорной поверхности), что позволяет продемонстрировать ареальное распространение различных **фонетических** вариантов его обозначения. На данной карте, в частности, заметно материальное сходство коми-зырянского *вольк* и хантыйского *wól'ək*: в данном случае оно объясняется их происхождением из общего прафинно-угорского корня [Rédei, 1988, S. 564]. Кроме того, распространение этих прилагательных в коми-зырянском и хантыйском языках не ограничивается ареалом Ямало-Ненецкого автономного округа: лексема *вольк* фиксируется в коми-зырянских говорах европейской территории России, не контактирующих с хантыйским языком [ССКЗД, 1961, с. 58], а в хантыйском языке фонетические варианты лексемы *wól'ək* отмечены в восточных говорах, не контактирующих с коми-зырянским языком [Steinitz, 1966–1993, с. 1592]. Для селькупского языка на карте наглядно видны регулярные фонетические соответствия: *w* в говоре с. Красноселькуп соответствует *m* в говорах с. Толька КС, Толька Пур, Ратта; *l'* в говоре с. Красноселькуп соответствует *j* в говорах с. Толька КС, Толька Пур, Ратта.

Вторая карта (рис. 2) посвящена типу грамматической конструкции, используемой для описания ситуации, когда скользкий предмет выскальзывает из рук. В некоторых идиомах на эту ситуацию распространяется общая стратегия категоризации скользких поверхностей и используется прилагательное со значением ‘скользкий’. Часто, однако, в ситуации выскальзывания применяются только глагольные лексемы, как во всех рассмотренных коми-зырянских (глагол *вольсьёоны*) и ненецких (глагол *нэсдэ́рць*, в с. Антипаюта также *ня́лпáдáсь*) говорах, в хантыйских говорах сел Мужи и Белоярск. В селькупском языке в этих случаях применимы глаголы *wytylmə́tqo* и *mytylmə́tqo*, но одновременно используются и некоторые прилагательные, о чем будет подробнее сказано далее.

ко эта лексема может использоваться в атрибутивной конструкции в функции определения, описывая в этом случае характер поверхности, поэтому мы включаем лексему *салт*” в наш анализ.

⁷ Помимо собственных материалов участников проекта, поговору с. Антипаюта использованы материалы, собранные там экспертом по ненецкому языку И. А. Стениным по анкете, составленной в рамках исследования [Кашкин, 2013]. Ответственность за любые возможные неточности в интерпретации данных полностью лежит на авторах настоящей статьи.

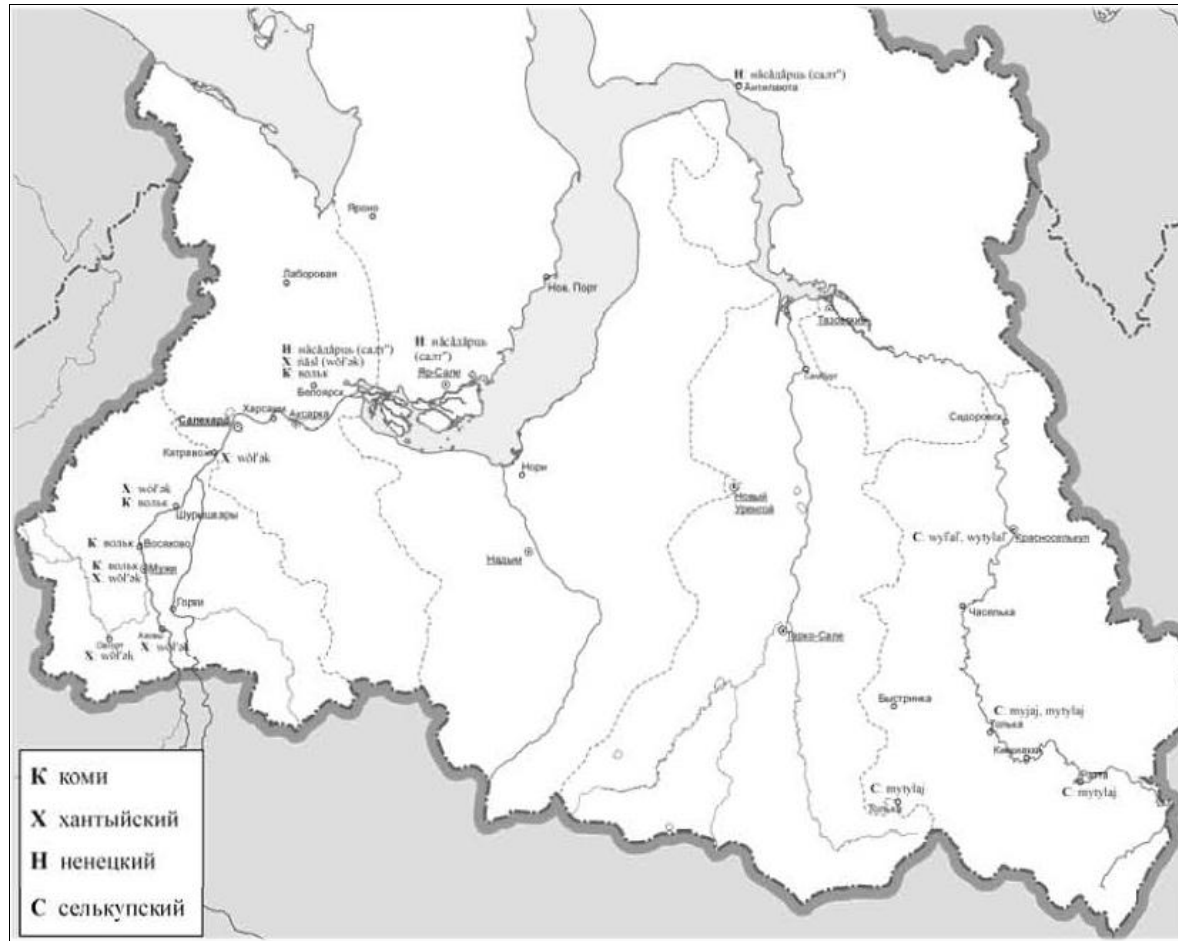

Рис. 1. ЯНО. Лексемы, выражающие признак 'скользящий'

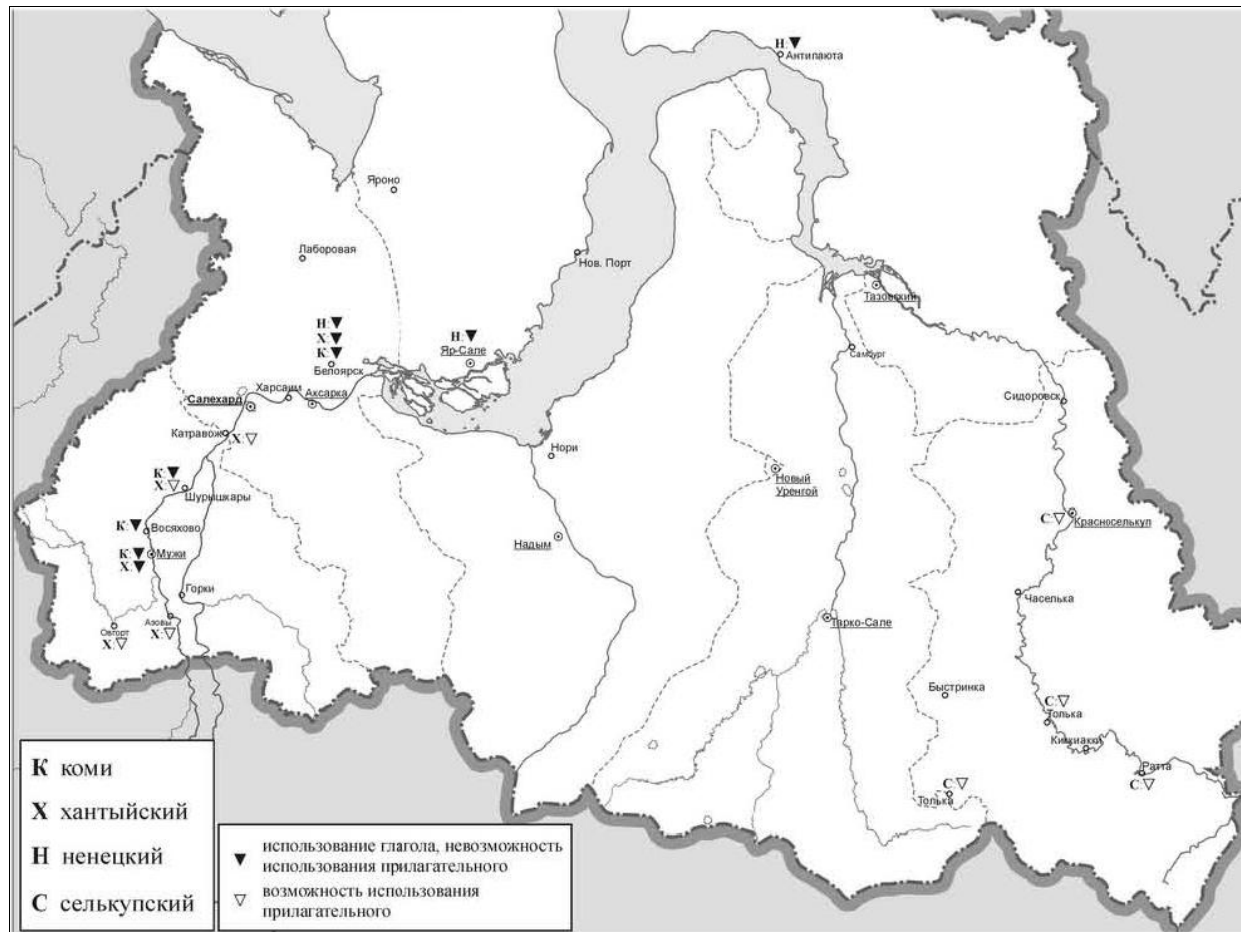

Рис. 2. Способы описания ситуации, в которой скользкий предмет выскальзывает из рук

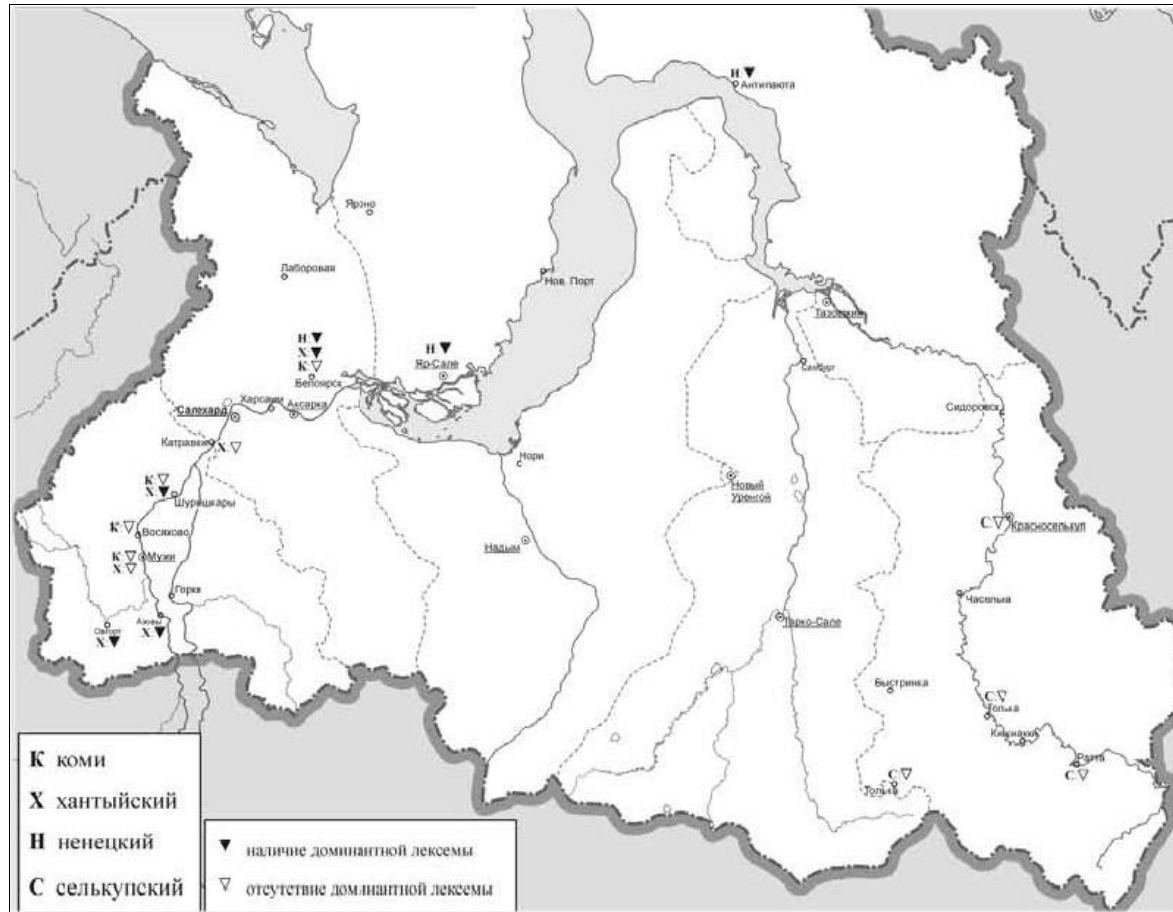

Рис. 3. Наличие доминантной лексемы с семантикой 'скользящий'

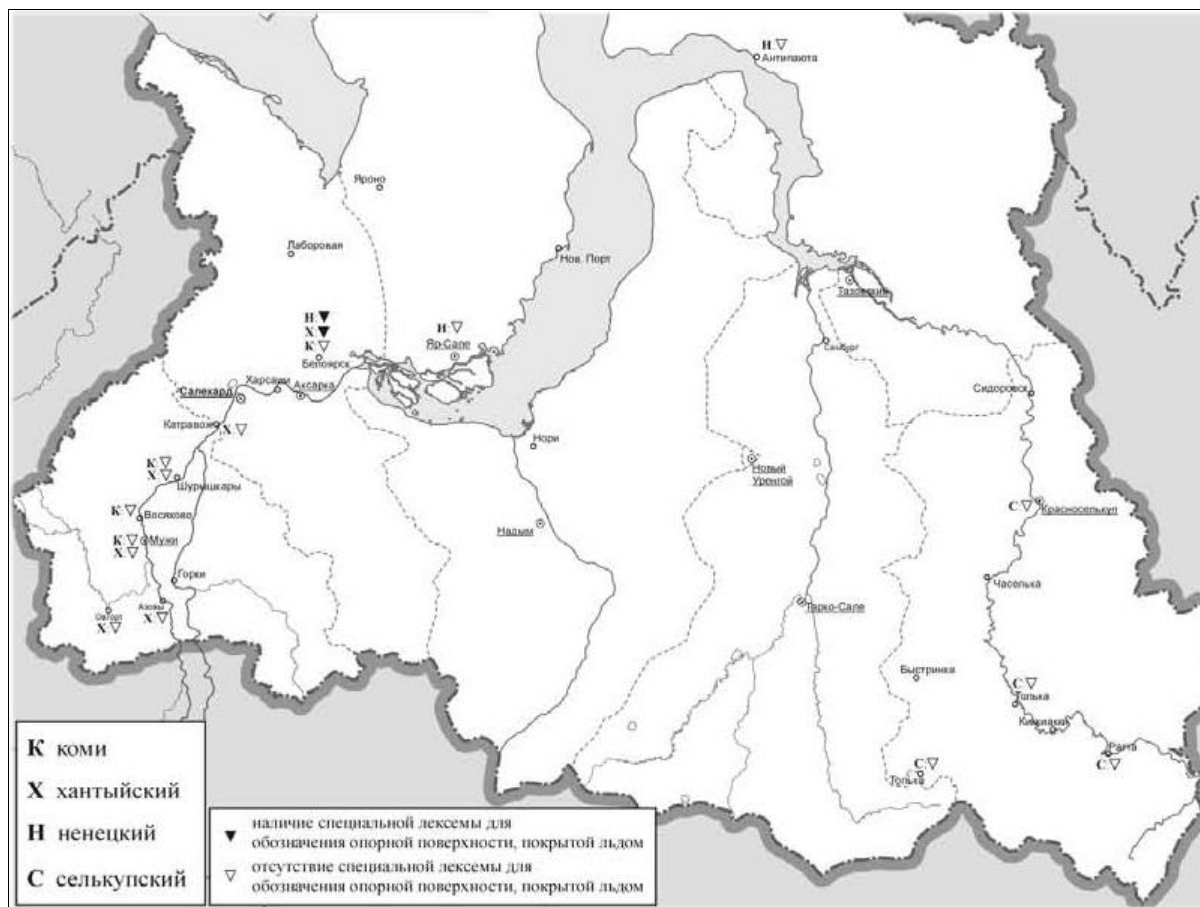

Рис. 4. Наличие специальной лексики с семантикой 'скользящий' (о покрытой льдом опорной поверхности)

Оставшиеся две карты (рис. 3, 4) отражают **семантические** особенности устройства зоны скользких поверхностей.

Обследованные говоры языков ЯНАО различаются по наличию / отсутствию доминантной лексемы 'скользкий', описывающей все типы скользких поверхностей. Такая лексема есть во всех рассмотренных ненецких говорах (*n̄s̄c̄äđ̄r̄ūč̄*), в хантыйских говорах сел Азовы, Шурышкары, Овгорт (*w̄öł'äk*) и Белоярск (*n̄ästi*), и она не зарегистрирована в хантыйском говоре сел Мужы, Катравож, а также во всех рассмотренных коми-зырянских говорах. В селькупском языке доминантной лексемы 'скользкий' также нет, однако в целом распределение этого признака устроено более сложно. В говорах сел Толька КС и Ратта зафиксировано прилагательное *n̄äñkylaj*, применяющееся к объектам, скользким из-за наличия слизи или иного вещества подобной консистенции (*n̄äñkylaj q̄äly* 'скользящая рыба', *n̄äñkylaj q̄ory* 'скользящая кора'), лексемы с аналогичной семантикой – *ulyl'* 'слизистый, скользкий (например, о рыбе)', *l̄iñčyl'* 'слизистый, липкий (о рыбе)' – отмечены и в говоре с. Красноселькуп. Другие прилагательные со значением 'скользкий' – *myjaj* и *mytylaj* – не применяются к таким объектам, но могут описывать выскальзывающие предметы, не покрытые такого типа веществом, например мокрую деревяшку. В говорах хантыйского языка наличие / отсутствие доминантной лексемы представлено неравномерно. В селах Азовы, Шурышкары и Овгорт доминантной лексемой является прилагательное *w̄öł'äk*, которое в зоне «выскальзывающие предметы» может конкурировать с глаголом *w̄öł'k̄amti* 'выскользнуть' (достоверно зафиксировано для говоров сел Шурышкары и Овгорт, есть основание предположить наличие такого глагола и в других говорах, для которых специального обследования пока проведено не было). В с. Белоярск доминантной является другая лексема – глагол *n̄ästi*. В остальных поселках зоны функционирования доминантных для других говоров лексем распределяются по-разному: в с. Мужы прилагательное *w̄öł'äk* обозначает свойства опорной и соприкасающейся поверхностей (включая подошву), в с. Катравож – свойства опорной поверхности и поверхности выскальзывающих предметов. Весьма вероятно, что такое разнообразие полученных данных связано с недостаточно детализированным опросом информантов. После уточнения некоторых параметров картина может несколько измениться.

В некоторых языках встречается отдельная лексема со значением 'скользкий', применяемая только к покрытой льдом опорной поверхности. В наших материалах такая лексема отмечена в говорах хантыйского и ненецкого языков с. Белоярск – *w̄öł'äk* и *sal̄m* соответственно. В ненецких говорах сел Яр-Сале и Антипаюта зафиксированы примеры употребления лексемы *sal̄m* по отношению к скользкой опорной поверхности, не покрытой льдом. Однако степень распространения такого употребления в ненецком языке нуждается в дополнительной проверке: так, один носитель говора с. Яр-Сале связал лексему *sal̄m* именно с заледенелой поверхностью; кроме того, в нашем распоряжении имеются аналогичные суждения информантов родом из с. Гыда и из Тамбейской тундры. Описанное суждение семантики хантыйского *w̄öł'äk* в говоре с. Белоярск может быть калькой с ненецкого языка, учитывая, что для ненецкого *sal̄m* прототипическим контекстом выступает именно заледенелая поверхность, а в других хантыйских говорах, не имеющих столь тесных контактов с ненецким языком, сфера функционирования прилагательного *w̄öł'äk* существенно шире.

Заключение

Таким образом, типологически значимыми для описания признака 'скользкий' в уральских языках, распространенных на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, являются следующие параметры:

1) тип контакта с поверхностью (идет ли речь об опорной поверхности или же о поверхности предмета, выскальзывающего из рук);

2) особым образом маркируется скользкая подошва, представляющая собой особый тип поверхности, которая сама скользит по другой поверхности, а не такую поверхность, на которой скользит человек;

3) наличие специализированной лексики, дифференцирующей характеристики скользких поверхностей. В ненецком языке зафиксирована специальная лексема для обозначения обледенелых поверхностей, которая имеет тенденцию занять центральное место в системе, тогда как в других языках, например в хантыйском, подобные лексемы имеются (скользкий от воды / слизи / льда / пены), но центральное место занимает слово с обобщенной и недифференцированной семантикой.

Разные языки принимают при этом разные стратегии категоризации скользких поверхностей. Так, во всех описанных говорах коми-зырянского языка только прилагательным характеризуется опорная поверхность (и это коррелирует с тем, что именная конструкция типично отражает статичность: с поверхностью такого типа ничего не может произойти, она неизменна). С другой стороны, подошва обуви и выскальзывающие предметы описываются глагольной лексемой, предполагающей акциональное представление ситуации и указывающей на то, что с предметами что-то происходит, они могут изменять положение в пространстве, обладают способностью к самостоятельному перемещению. Для хантыйского и селькупского языков важны периферийные прилагательные, дифференцирующие свойства скользких поверхностей по тому, каким веществом они покрыты. Ненецкий язык, следуя подобной стратегии, особо выделяет заледенелые опорные поверхности.

Список литературы и источников

Кашкин Е. В. Языковая категоризация фактуры поверхностей: типологическое исследование наименований качественных признаков в уральских языках: Дис. ... канд. филол. наук / Моск. гос. ун-т. М., 2013.

Кюсева М. В., Рыжова Д. А. Признаковая лексика: прилагательные 'острый' и 'тупой' в типологической перспективе // *Acta Linguistica Petropolitana (Труды Института лингвистических исследований РАН)*. 2010. Т. 6, ч. 3. С. 90–93.

Глаголы движения в воде: лексическая типология / Под ред. Т. А. Майсака, Е. В. Рахилиной. М., 2007.

Насибуллин Р. Ш., Максимов С. А., Семёнов В. Г., Отставнова Г. В. Диалектологический атлас удмуртского языка. Карты и комментарии. Ижевск, 2010. Вып. 2.

ОЛА – Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная / Под ред. Т. И. Вендиной. М., 2007. Вып. 6: Домашнее хозяйство и приготовление пищи.

Орехов Б. В., Марушкина А. С. Электронная картография в лексической типологии: опыт с прилагательным «старый» // *Матеріали Українсько-російської школи-конференції молодих учених «Сучасні дослідження мови та літератури»*. Донецк, 2014. С. 203–205.

Рахилина Е. В., Резникова Т. И. Фреймовый подход к лексической типологии // *Вопросы языкознания*. 2013. № 2. С. 3–31.

ССКЗД – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / Под общ. ред. В. А. Сорвачевой. Сыктывкар, 1961.

Терещенко Н. М. Ненецко-русский словарь. М., 1965.

Холкина Л. С. Качественные признаки в китайской лексике. Опыт типологического описания: Дис. ... канд. филол. наук / Моск. гос. ун-т. М., 2014.

ALFE – Atlas Linguarum Fennicarum (Лингвистический атлас прибалтийско-финских языков). Helsinki, 2004. Vol. 1.

Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest, 1988. Bd. 1.

Steinitz W. Dialektologisches Und Etymologisches Wörterbuch Der Ostjakischen Sprache. Berlin: Akademie-Verlag, 1966–1993.

WALS – The World Atlas of Language Structures. URL: <http://wals.info>

**E. V. Kashkin, N. B. Koshkareva, S. I. Burkova, O. A. Kazakevich
A. I. Kuznetsova, Yu. B. Koryakov**

**The lexicon of qualities and its polysemy in an online dialect atlas of Yamal:
the concept of ‘slippery’**

The article raises some issues of creating dialect maps which could illustrate lexical polysemy in the Uralic languages of Yamal (Komi-Zyrjan, Nenets, Selkup, Khanty). We discuss four maps dealing with the concept of ‘slippery’. They show (1) the lexemes describing slippery surfaces; (2) the patterns of categorizing the situation in which an object is slipping out of sb’s hands; (3) the presence of a dominant lexeme ‘slippery’; (4) the presence of a special lexeme ‘slippery’ (about an icy bearing surface). The parameters typologically relevant for the domain of ‘slippery’ are: (1) the type of a contact with a surface (bearing surface vs. the surface of an object slipping out of hands); (2) the type of a surface which is slipping on another surface; (3) the presence of lexemes drawing some fine-grained distinctions between slippery surfaces.

Keywords: The Khanty language, the Nenets language, the Komi-Zyrjan language, the Selkup language, dialectological dictionary, multimedia dictionary, dialectological maps.